

Лариса

КОСМЯК

Восточно-Казахстанский музей искусств
г. Усть-Каменогорск

ПОКОРЯЮЩАЯ СИЛА ТАЛАНТА

К 80-летию художника Л.Е. Агейкина

Блажен, кто светлою душою
Всю мудрость Бытия постиг...
Кому Господь, явив свой лик,
Наполнил сердце Красотою!

Эти строки можно сполна отнести к личности, человеку, чье имя известно и любимо многим восточноказахстанцам, интересующимся миром изобразительного искусства. Речь идет о живописце, графике, монументалисте, непревзойденном мастере рисунка, колорита, мэтре Восточно-Казахстанской школы живописи – Леониде Евтихиевиче Агейкине. Всевышний одарил этого человека особым зрением, талантом, душой живописца, и этим даром он верно распорядился в своей творческой жизни. Леонид Евтихиевич не был баловнем судьбы. Свой дар он неустанно развивал, в нем всегда жила жажда познания, стремление приблизиться к совершенству. Л.Агейкин принадлежал к числу тех редких художников, которые «гоняются за мастерством». Его одаренность проявилась рано, еще с детства. На вопрос, когда он начал рисовать, отвечал: «С тех пор, как помню себя». Ворошиловградское художественное училище закончил с отличием. А когда выпускался из Харьковского художественно-промышленного института, написал дипломную работу «Свадьба», которая экспонировалась на Всесоюзной выставке в числе лучших дипломных работ в Москве.

В 1967 году молодой художник приезжает в Казахстан, в Усть-Каменогорск. Здесь начинает работать в Строительно-дорожном институте старшим преподавателем живописи и рисунка на архитектурном факультете, с 1972 года – художником художественно-производственных мастерских, где руководит творческой секцией и художественным Советом. Одновременно, на общественных началах, он ведет городскую студию самодеятельных художников во Дворце металлургов. В 1974 году вступает в члены Союза художников СССР и Казахстана. Так простой паренек из украинского шахтерского городка Константиновка, выросший в зрелого мастера, возглавил художественную жизнь Восточного Казахстана 1970-80-х годов, сплотив вокруг себя единомышленников. Это было время возрождения восточно-казахстанской школы живописи. Единой дружной семьей жили и работали художники нашего города: спорили, искали, творили неистово,

радно. Душой коллектива всегда был Леонид Агейкин – порывистый, импульсивный, тонко и глубоко чувствующий, всегда готовый прийти на помощь, озаряющий и согревающий всех своей солнечной улыбкой. Для многих художников он был учителем, наставником, другом. Его стихией было искусство. Оно стало светом, воздухом, жизнью, его существованием. Работал самозабвенно и неистово. На такой остроэмоциональной волне он прожил 15 лет. За это время принял активное участие более чем в 40 художественных городских, областных, республиканских выставках, в том числе пяти всесоюзных. Его работы отмечены Академией художеств СССР. То, что художник создал за период творческой деятельности, выходит за рамки понимания масштабности явления, – более 2000 художественных произведений. Мастер очень хотел, чтобы его работы когда-нибудь оказались в музее. Его мечте суждено было сбыться. Трагическая гибель в октябре 1982 года унесла его жизнь. Но не судьбу. Судьба художника продолжается. Его творческое наследие осмысливается и исследуется. Его произведения занимают достойное место в музее искусств им. А.Кастеева в Алматы, в музее изобразительных искусств им. семьи Невзоровых г. Семей, частных собраниях России, Украины, Казахстана. Большая часть его наследия находится в фондах Восточно-Казахстанского музея искусств.

Если говорить о его искусстве, то оно необыкновенно простое и в то же время сложное, незыблемой основой которого является всеобъемлющая притягательная сила души, сила таланта, мастерства, огромной любви к окружающему миру, красоте природы.

Прежде всего об Агейкине важно сказать как об опытном монументалисте. Он был автором росписей в кинотеатре «Казахстан», Дома культуры строителей, фабрики «Рассвет», конденсаторном заводе, пионерских лагерях. В них художник образно-романтически и символически-обобщенно рассказал зрителю о ярких исторических событиях, красоте, стойкости, мужестве, высоком духовном потенциале нашего народа. Такие работы он выполнял на одном дыхании. Они поражали своей масштабностью, одухотворенностью, устремленностью в будущее. В них проявился эмоциональный накал, отпечаток темперамента, одержимости самого автора. Складывается впечатление, что именно на земле Восточного Казахстана он щедро раскрывал свой творческий потенциал, захотел рассказать о том, что полюбил сильно и навсегда – благодатный край, с его жизнью, прекрасными людьми, удивительной, неповторимой, величественной природой.

Недаром его первые зарисовки – это восхищение природой нашего края. Писал родным на Украину: «Горы! Великолепные горы! Здесь в 30 километрах начинается настоящая Швейцария. Какая красота! А Иртыш...!» Далее – молодой художник углубляется в образ, передавая уникальность природных красот Алтая. Таинственные скалы Голубого залива, полноводная Бухтарма, бескрайние степи Акжара, суровая красота Алтайских гор, живописные окрестности Риддера, взрывное великолепие Катона, весеннее половодье Иртыша и Ульбы. Пейзажи писал разные: задумчиво-поэтичные, экспрессивно-динамичные. И в тех и в других он выступал как художник-философ, размышляющий над смыслом бытия, художник-романтик, создающий и воспевающий возвышенные образы, художник-реалист, как нельзя точно и правдиво отражающий окружающий мир. Обладая чутким сердцем, в минуты творческого вдохновения он становился тайным зрителем природных явлений, не открывающихся сразу нашему с вами по-

верхностному взгляду. Именно в это время кисть рождала самые незабываемые и волнующие пейзажи. Его ранние работы – «Маркакольские рассказы», «Алтайские самоцветы» красивы и ярки по колориту. Но это были только своеобразные переосмысления увиденного им в Катоне, Маркаколе. От часто предпринимаемых поездок по уникальным местам Восточного Казахстана впечатлений накопилась много, и не сразу все отстоялось в сознании художника. Но многочисленные этюды, привезенные им, послужили основой для создания таких значимых произведений, как «Заоблачный край», «Гон», «Зимка», «Зима», «Предгрозовая Бухтарма», «Горная речка» и другие. В картине «Заоблачный край» художник отказывается от открытой декоративности цвета. Цветовая гамма сдержана и приглушена. Но какой силы получился образ! Под бурно клубящимися облаками просматриваются величественные горы. Внизу, в долине в стремительном беге изображены маралы. В этом произведении, основанном на сложных динамичных ритмах, крупными пастозными размашистыми мазками автору удалось раскрыть ощущение самого духа Алтая: его дикой красоты, мощи и силы. Другое произведение «Гон» построено на звучных контрастах: ярко-розовые, синие, лиловые горы с мчащимися маралами во время гона настолько приближены к зрителю, что придают особую остроту зрительному восприятию образа и оставляют сильное впечатление.

Есть у Агейкина изумительное полотно, любимое зрителем, – «Зимка». Работа пронизана тонким лиризмом. Как зачарованные, застыли в инее деревья. Стоят тихо, как белое диво, как клубы облаков, любясь своей несказанной красотой. Лес тих и прозрачен. Струящиеся линии тончайших бело-розово-голубых нюансов уносят зрителя в сказочный край. Соприкасаясь с тонким и нежным в природе, мастер бережно относится и к материалу. Настроение мотива «владеет» кистью художника: легкими, мягкими, гладкими и спокойными мазками он пишет невестомую, трепетную заснеженную зимнюю природу. Это произведение покорило сердце известного поэта Е. Курдакова, ему он посвятил лирические строки:

Легким контуром чуть обозначен
В остывающем свете небес –
Весь прозрачен, прозрачен, прозрачен,
Тихо кружится праздничный лес.

Белый лес, белый снег, белый иней,
Все – в начале, и все – невзначай,
Все в сплетеньях струящихся линий,
Уносящихся в сказочный край.

Агейкин писал пейзажи не только маслом, но работал и акварелью, создавал настоящие акварельные сюиты о Восточном Казахстане – более 500 листов. Они удивительно мажорны, праздничны, зрелищны. В них он раскован. Привлекательна серия акварельных листов «Краски алтайской осени» («Волшебные краски осени», «Осень на Рудном Алтае», «Холода наступают» и другие). Работы выполнены с подлинным артистизмом, уверенным мастерством, в свободной живописной манере. Божественная музыка цвета звучит удивительным, красивым, сильным аккордом. Художник очень любил осень, и это время года представлено им довольно разнообразно. В одних листах мы любимся березками, одетыми в

царственные парчовые наряды, выплывающими из волшебного красочного марева; янтарно-оранжевыми тополями, пламенеющими на фоне изумрудно-зеленых елей. В других – дымчато-пепельными осинками, похожими на таинственные и загадочные тени, перекликающимися с ярко-красными кустами калины. Быстрая, словно летящая, подвижная кисть художника создает очарование осеннего леса. При этом настроение автора сразу передается зрителю. Рождаются необъяснимые чувства: неповторимое увядание и яркий расцвет, тихая песнь и оглушительная тишина, ясная грусть и необъяснимая радость.

Агейкин умел изображать сложные состояния природы. В акварели «Каток» великолепно передан морозный воздух, запорошенные инеем деревья, снежинки, вплетающиеся в головокружительный вихрь зимнего танца с быстрыми и ловкими фигуристами. Колористическое решение деликатное и утонченное. Изысканная монохромность, тонкое письмо «по-сырому» сродни ажурному кружеву или морозным узорам на окне. Пьянящий аромат весеннего воздуха и тепло весеннего солнца передано в акварели «Весенний мотив». Увлекая нас оптимизмом мироощущения, художник фиксирует внимание на красоте запечатленного мгновения: тают последние сугробы снега, обнажая весенние проталины на влажной земле; облако тумана медленно опускается на коричневато-охристые ветви деревьев, раскрывая насыщенную лазурь неба. Все выстроено на тончайших нюансах, плавных гармоничных переходах оттенков теплых и холодных цветов.

Передать подобные состояния помогают автору не только деликатные цветовые решения, но и использование различных приемов: «в два и несколько слоев», «процарапывание», «монотипия» и другие.

Какое бы время года ни писал Леонид Агейкин, в каждом из их выявляется пушкинское начало – неомраченность, внутренняя свобода, поэтическая ясность восприятия. Каждый его пейзаж – это глубина «характера» определенного сезона, великолепные колористические находки, в которых он использует живую, неуывающую палитру и обращает внимание на праздничность бытия.

В своем творчестве художник всегда искал нестандартные решения, собственные трактовки. Особенно хорошо это удавалось ему при создании натюрмортов. Наверное, потому, что они напоминают о драгоценности человеческого бытия. Натюрморты выполнял без нудного натурализма, живым плавким мазком. Каждый образ – это как бы биологически живая, движущаяся материя. В них он всегда отталкивался от природы. Это и придавало неповторимость образам. Рассыпались и извиваются только что выловленные скользкие рыбины в натюрморте «Рыбы», горит оранжевым цветом охапка цветов («Жарки»), мерцают на свету карминно-красные ягоды калины («Калина»). Все это – дары плодородной земли Алтая.

Звонкая музыка мощными аккордами звучит в живописной работе «Алтайский натюрморт». В ней автор демонстрирует зрелость профессионала, уровень композиционного мастерства, полет фантазии и вдохновения. Он словно лепит формы осеннего букета с помощью тона и цвета, щедро нагружая холст краской. Это будто бы хаотичное броуновское движение мазков создает цельный, выразительный, многоцветный образ. Картине созвучны столь же музыкальные стихи усть-каменогорской поэтессы Л. Феофановой:

Пусть говорят, что осень – увяданье.

Еще хранит тепло ее букет.

В нем есть свой шарм, свое очарование
И лета уходящего привет.

И листья все как на подбор – прекрасны,
Как удивительны, узорны и нежны.
И гроздь спелые рябины красной
По-девичьи свежи и хороши.

Л.Агейкин много и увлеченно рисовал. Многие рисунки выполнены им настолько виртуозно, что их можно рассматривать не как подготовительное произведение, а как самостоятельное, завершенное. Очень часто рисовал углем, уточняя форму, выявляя объем, подчеркивая его пластической линией.

Художник мастерски владел линией. Линия делала его рисунки богаче и разнообразнее. Это особенно ярко проявляется в его портретах. Портреты Л.Агейкина – особый мир. Герои этих произведений – современники художника: сталевары, шахтеры, мараловоды, чабаны, рыбаки. С особым чувством рисовал родных, друзей, соратников. Он создавал образы жизненные и непосредственные. При этом не только добивался портретного сходства, но создавал целостный художественный образ, входил в единение с ним. Портреты Л.Агейкина – характеристика живой души. Каждая деталь – фигура, рука, лицо персонажа – имеет монументальную объемность, зримость, психологический масштаб. Как пронизательный портретист, все свое внимание он концентрировал на лице, организуя композиционную, цветовую и фактурную структуру полотна.

Драматизмом и подлинной напряженностью наполнено живописное произведение «Зырянский горняк». Перед нами – герой определенной эпохи, настоящий хозяин страны. Автор монументализирует образ рабочего-горняка, добивается особой значимости и весомости. Художник находит характерное выражение лица, раскрывающее сущность этого человека. Сосредоточенный, немного уставший, но не потухший взгляд. В глазах – блеск, внутреннее свечение и удовлетворенность от выполненного перед Родиной долга. Контраст света и тени наполняет образ силой чувств. Налицо активная графическая проработка формы. Работая над формой, он придает ей большую напряженность и упорядоченность, достигая этого путем линейной ритмизации пространства и интенсификации колорита, основанного на контрастах локальных пятен. В итоге пластика получает энергетику, начинает излучать особые импульсы. Кажется, что изображение мерцает, искрится.

Светом мудрости и доброты озарено лицо старого человека в графическом портрете «Старый казах». Мы видим морщинистое лицо, иссушенное степным солнцем и ветром. Прожитые годы оставили определенный след. Эти особенности подчеркнуты и проработаны скульптурной лепкой лица героя. Линии основательные, широкие, насыщенные, текучие. Будто льются по щекам и безвозвратно уплывают реки жизни его былой молодости.

Портретные образы Л.Агейкина очень активно воспринимаются зрителем. Подкупает и лаконизм композиции, и аскетичность колорита, и философская глубина в раскрытии темы. Ценителей творчества художника всегда привлекал образ молодой девушки-казашки в акварельной работе «Женский портрет с расплетенной косой». Притягивает буквально все: живая поза модели, естественность и непосредственность выражения лица красавицы степи, свобода от сложного

психологизма. Художник создает простой и понятный зрителю портрет и от души восхищается жизнерадостностью и гордой юностью героини. Доминанта работы – роскошные, иссиня-черные волосы редкой красоты. И вновь автор проявляет личностное восприятие мотива, вносит свое собственное «я», добавив в образ элемент метафоричности: он изображает их похожими на широкую полноводную реку, величаво несущую свои потоки. Природа и человек – две составляющие и неразрывные части единого замысла единой темы. А тема одна – родная земля и люди нашего края.

Л.Агейкин был художником широкого диапазона. Его интересовало все: современная трудовая жизнь, богатая история нашего края, героическое время установления Советской власти. Эти события нашли отражение в произведениях «В старой шахте», «Иртышская трагедия», «Гибель обуховских коммунаров». В них художник, отражая события, смог так передать героизм той эпохи, будто сам проживал то время. Разработка этих тем помогла живописцу понять, откуда в человеке возникает сила, дающая возможность бороться за другую, достойную, новую жизнь.

Какие бы произведения (большие и малые) ни создавал Л.Агейкин, он всегда оставался верен себе. В монументальном и станковом творчестве, в педагогической работе он всегда обнаруживал цельность характера и мировоззрения, органичность и постоянство творческого поиска, неделимость теоретической выкладки и практического результата. Он умел разглядеть в обыденной жизни бесконечное разнообразие впечатлений и не только отобразить, но и художнически пережить, переосмыслить их, выплеснуть на холст переполняющие душу чувства. Профессия художника дала ему возможность понять живопись изнутри, прикоснуться не только к ее внешней магии, но приобщиться к внутренней кухне, к целому комплексу технологических секретов. Художники, наблюдавшие за его работой, вспоминают, что великолепный этюд он мог создать буквально за двадцать минут. И в этой, только что созданной работе, равно как и в других, отсутствовала излишняя красивость, иллюзорность образа, лишнее, ненужное, – все было сосредоточено только на основном. В этом и заключается главная интрига неослабевающего интереса к его искусству и зрителей, и профессионалов. Конечно, не все равноценно в творчестве певца Рудного Алтая, исследования его произведений в будущем, несомненно, будут продолжены. Но ясно одно: его особенный талант – это неиссякающий родник, который питает уже не одно поколение зрителей. Много лет мы покорены раскованной, блистательной живописью, уникальной пластической манерой, острым и выразительным языком художественного воплощения, замешанным на контрастах и фактурных аккордах.

Трудно переоценить вклад Л.Агейкина в художественную жизнь Рудного Алтая. «Безмерный человек в мире мер», – так образно и точно назвала его известный искусствовед Н.Савакова. Его художнический голос определил творческое лицо всей живописи, запечатлевшей наш самобытный и богатый край. Его искусство, основанное на потрясающей эмоциональности, мощнейшей экспрессии, серьезной психологии, навсегда останется духовным оазисом современного общества, источником изучения и вдохновения.

